

О ШЕКСПИРИЗМАХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Уральский государственный технический университет - УПИ

А.В.Конышева

Как известно, язык – это не статичное образование, а живой, постоянно развивающийся организм, отражающий жизнь и характер говорящего на нем народа. Следовательно, язык является своего рода ключом к постижению культуры этого народа и особенностей его мышления.

Язык также является системным образованием, которое может рассматриваться как в синхронии, так и в диахронии. Каждый временной пласт языка несет на себе отпечаток определенной исторической эпохи. Подобно тому, как одна эпоха сменяет другую, привнося нечто новое и придавая забвению черты уходящего времени, так и один языковой пласт покрывает собой предшествующий; и лишь немногим особенностям уходящих эпох суждено успешно пройти испытание временем и остаться жить в веках. Именно таким был гений великого Шекспира, значительно повлиявший не только на английскую, но и на мировую литературу и существенно обогативший английский язык.

Влияние Шекспира на английский язык трудно переоценить, оно сравнимо лишь с влиянием Пушкина на русский. Благодаря Шекспиру в английском языке появились и до сих пор существуют такие слова как *accommodation, assassination, abruptness, footloose and fancy free, laughable, premeditated, submerge* и многие другие. Благодаря ему в сознании англичан до сих пор существуют четкие ассоциативные связи между различными настроениями и цветами: *'He's got the blues'*, т.е. *'He is sad'*; *'She saw red'*, т.е. *'She was angry'*; *'She was absolutely green'*, т.е. *'She was jealous'*.

Некоторые шекспировские слова и выражения настолько прочно и органично вжились в язык, что даже сами англичане не всегда осознают происхождение употребляемых ими выражений, например: *eyesore, fair play, foul play, cold comfort, foregone conclusion, to budge an inch, to knit brows, it's*

high time, it's all Greek to me, the game is up и т.д. Несложно заметить, что большинство этих фраз составляют простые словосочетания с прозрачной внутренней формой, чем и объясняется высокая частотность их употребления.

Словосочетания с менее прозрачной внутренней формой, например *to vanish into thin air*, также встречаются в современном английском языке, хотя и значительно реже. В таких случаях наблюдается тенденция к замене затеяющих внутреннюю форму слов словами, эксплицитно выражающими подразумеваемый в оригинале смысл, например, шекспировский '*green-eyed monster*', обозначающий ревность, превратился в '*green-eyed jealousy*'.

Также причиной сужения ареала употребления может стать присущая словам и выражениям стилистическая маркированность (*bag and baggage, pound of flesh, sermons in stones, the primrose path, shine like a good deed in a naughty world, Lilies that fester smell far worse than weeds*), обилие коннотивных смыслов (*Othello, Lady Macbeth, Hamlet*), синтаксическая громоздкость (*out of this nettle, danger, pluck the flower, safety*), наличие неустранимой семантической связи с цитируемым текстом (*a plague o' both your houses; meet at Phillppi*).

Однако, несмотря на все имеющиеся ограничения, шекспировские выражения, подвергаясь различного рода трансформациям, продолжают успешно функционировать в разговорной и письменной речи. Одним из видов трансформации – опущение. Опущению могут подвергаться как отдельные слова (*have [too] much of a good thing; at one [fell] swoop; the primrose path [-of dalliance]*), так и словосочетания (*be more sinned against [than sinning]; to dance attendance [on your lord and master]*). Опущение целых словосочетаний указывает, с одной стороны, на всеобщую известность цитируемой фразы, а с другой стороны, позволяет избавиться от контекстуально-стилистических

ограничителей, что, в свою очередь, приводит к расширению ареала употребления фразы, например: *stony-hearted [villain]; even-handed [justice]*.

Также расширению ареала употребления шекспировских выражений способствует замена присущих им стилистически сниженных слов нейтральными ('*men in buckram*' вместо '*four rogues in buckram*') и замена устаревших слов оригинала современными ('*All that glistens in not gold*' вместо '*All that glisters is not gold*').

О том, что шекспиризмы являются органичной частью современного английского языка, свидетельствует также расширение их семантического поля. Так, выражение '*Macèdon and Monmouth*', означающее в оригинале два различных географических места, сейчас может также употребляться для обозначения двух абсолютно различных людей или вещей. У выражения '*set one's teeth n edge*', первоначально имеющего значение «бросать в дрожь», появилось второе значение – «действовать на нервы, резать слух».

Таким образом, влияние Шекспира на английский язык несомненно, сошедшие со страниц произведений великого гения слова и выражения обрели независимость и до сих пор продолжают жить и развиваться несмотря на отделившие нас от Шекспира 400 лет.